

Очнувшись, я открыл глаза и обнаружил, что сижу в удобном кресле в роскошно обставленной комнате. На этот раз мне досталось тело человека, мужчины среднего возраста, одетого в какую-то форму. Дальше мне осмотреться не дал голос Существа, возникший в моём сознании.

– Итак, правила. Фигурам запрещается убивать другие фигуры. Всего вас в игре четверо. Победитель определяется Советом Мудрецов. Остальное тебе объяснят на месте.

Как только голос смолк, дверь в стене сбоку открылась, оттуда вышел мужчина в каком-то странном костюме. Впрочем, если не вдаваться в детали, то это был обычный набор: рубашка, брюки, пиджак.

– Господин Саммаэль Тамуз, прошу вас проследовать за мной. – Поклонился гость. – Всё готово к проведению презентации.

Я решил пока плыть по течению, так что последовал за провожатым, который быстрым шагом заскользил по коридорам. Судя по отсутствию окон, мы были в каком-то подземном бункере. Через пару минут мы зашли в зал, где мне предложили сесть в большое красное кресло, окружённое чёрными сиденьями попроще. Всего в зале таких особенных кресел было четыре штуки, так что предназначались они скорее всего для других игровых фигур.

Впереди перед нами возвышалась трибуна, за которой располагался большой экран, сейчас отображающий заставку с непонятной аббревиатурой ICOCOS. Малые кресла почти все были заняты различного рода интеллигенцией, а в красном пока сидел только я. Через пару минут появились и остальные фигуры. Ничего примечательного я в них не увидел. Люди как люди. Хотя один был несколько заторможен. Видимо, оказался здесь внезапно. Или дикарь какой.

– Итак, господа. Прошу внимания. – Я настолько увлёкся разглядыванием конкурентов, что не обратил внимание на появившуюся на трибуне публику. А там была одна человеческая особь профессорской внешности, сейчас начавшая выступление, и две жирные особи зажавшихся бюрократов. Этих то всегда опознать несложно. – Если кто не знает, меня зовут Адольф Ригертштайн. Мы собрали вас здесь, чтобы поручить дело первостепенной важности. Речь идёт о, не побоюсь этого сказать, спасении всего человечества. Сейчас я введу вас в курс дела, а потом уважаемый Никос Пападопулос обратится к вам от лица Совета Мудрецов.

Дальше последовала обстоятельная четырёхчасовая лекция, из которой стало понятно, с чем мне придётся иметь дело.

Этот мир был довольно технически продвинутым. Достаточно будет сказать, что космические межзвёздные перелёты были тут совершенной обыденностью. Ещё одним важным фактором было то, что в галактике обитало множество разумных рас. Что самое смешное, это были не непонятные чупакабры, а вполне «знакомые» мне эльфы, орки, кентавры, кицуне и прочие твари.

Можно с уверенностью сказать, что тут обитали все мифические существа, когда-либо упоминаемые в моём мире. И будто этого было мало, все эти расы тоже были технически продвинутыми. А в добавок к этому они ещё были и магически продвинутыми. Да так, что чисто технические цивилизации плакали крокодильими слезами от зависти.

Как несложно догадаться, в подобном «многонациональном» мире постоянно шли войны между разными цивилизациями. Ситуацию можно было описать как «все против всех и каждый сам за себя». Подобная мясорубка продолжалась уже не первую сотню лет, и постепенно стал очевидным очень неприятный факт: человечество проигрывает.

Люди не могли похвастаться ни сильной магией, ни богоподобными технологиями, ни даже особыми боевыми талантами. То есть в каждой отдельной дисциплине они были далеко не последними, но при комплексной оценке оказывалось, что рейтинг человеческой цивилизации попадает в десятку худших среди почти тысячи рас в галактике. И только благодаря невероятным усилиям Совета Мудрецов нам ещё как-то удавалось держаться на плаву. У меня, глядя на лоснившуюся харю Пападопулоса, возникло альтернативное мнение о причинах такого положения, но высказывать его я не стал.

На данный момент под контролем людей находилось двадцать три планеты. При этом, семь из них находились в зоне интересов других цивилизаций, а потому постоянно подвергались нападениям и попыткам взять их в осаду. По прогнозам аналитиков, полное уничтожение человечества как вида должно было произойти лет через 10-15. А на то, чтобы переломить ситуацию, времени было и того меньше.

Тут слово взял Никос Пападопулос, который заявил, что в течение следующих трёх лет мы должны найти способ спасения нашей расы. Мы четверо были лучшими умами человечества. Каждому из нас в подчинение выделялся целый институт с тысячами учёных, инженеров, магов и других специалистов. А через три года мы должны были предоставить свои проекты – полностью завершённые исследования, позволяющие человечеству резко выскочить из грязи в князи и навалить всей галактике.

После окончания мероприятия меня вместе с сопровождающими отправили на космический корабль, который должен был доставить нас на исследовательскую космическую станцию, затерянную на просторах галактики. Только поддержание режима полной секретности могло позволить нам завершить исследования и не быть уничтоженными вражескими силами.

На корабле я познакомился со своим окружением. Это оказались ведущие учёные, вместе с которыми мне предстояло работать следующие три года. Обсудив с ними общемировые вопросы и текущую политическую ситуацию, я уединился в своей каюте и задумался над тем, как мне спасти человечество.

Если говорить прямо, до местного человечества мне не было никакого дела. Чем они лучше тех же кицуне? Лично мне девушки с лисьими ушками нравятся больше. Ну, что поделать? Вот такой я фетишист. Так что спасение вымирающей расы меня интересовало в последнюю очередь. Зато меня интересовали местные технологии и магия. В мире пауков мне сильно не хватало нормального компьютера, на котором можно было бы провести расчёты параметров заклинания.

Таким образом получалось, что мне нужно сосредоточиться на собственном возвышении, попутно решив и местную проблему. Решение должен был принимать Совет Мудрецов, что вносило в игру дополнительный неопределённый фактор. Впрочем, у меня появилась одна интересная идея.

Я поднялся с кровати и отправился в рубку связи, где запросил защищённый канал связи с Никосом Пападопулосом. Тот, по словам моих спутников, был одной из самых важных шишек в Совете.

– Саммаэль Тамуз? Что заставило вас связаться со мной? – Судя по недовольному виду собеседника, я вытащил его из постели. И там он вовсе не спал.

– Господин Никос, у меня есть важный вопрос относительно задачи, которую вы передо мной поставили. Когда вы говорили о спасении человечества, вы говорили о спасении нас как вида,

или о спасении нас как индивидуальных живых существ? Другими словами, что для вас важнее, бессмертие расы или бессмертие её самых одарённых представителей? – Бюрократ нахмурился и попытался прочесть мои мысли. Увы, магом он не был, а потому данный фокус не удался. Но бросаемые им взгляды красноречиво свидетельствовали о том, что мой намёк он понял. – Как вы считаете, какой из этих вариантов больше устроит Совет?

– Думаю, что совет, также, как и вас, заботит сохранение лучших представителей общества. – Разродился он наконец своей экспертной оценкой. На лице Пападопулоса проявился искренний интерес. – У вас уже есть какие-то идеи на этот счёт?

Похоже, рыбка заглотила наживку. Сейчас мне нужно было вложить в его голову правильную мысль, которая через три года проникнет в сознание каждого члена Совета Мудрецов.

– Да. Я считаю, что достижение личного бессмертия за одно решит и проблему бессмертия общества. Что касается конкретных решений, думаю стоит обсудить их, когда мне уже будет что продемонстрировать вам.

– Многие пытались достичь бессмертия.

– Конечно. Но я думаю, вы прекрасно понимаете, что успех в этом мероприятии мне нужен не меньше чем вам. К сожалению, надежды на других избранных у меня нет никакой. Остаётся надеяться на благоразумие Совета и его лучших представителей, которые смогут распорядиться плодами наших трудов.

Николас согласно покивал, а потом повернулся и посмотрел на что-то находящееся за кадром. Судя по резко поскуцневшему взгляду, то что он увидел, заинтересовало его больше, чем разговор со мной.

– У вас ещё есть вопросы? – Обратился он ко мне.

– Не смею больше отвлекать вас. Я дам знать, когда у меня будут хорошие новости.

На этом я прервал связь и начал обдумывать наш разговор. Думаю, мой эзопов язык был достаточно понятным, чтобы зажавшийся бюрократ осознал, что я обещаю ему личный контроль над будущим способом обретения бессмертия. А потому, существуют реальные шансы повлиять на исход голосования в мою пользу. Всё-таки стремление к личной выгоде у подобных людей всегда затмевает все доводы рассудка и совести. Что ж, тут я делал всё, что мог, а теперь осталось только решить уже стоящую передо мной проблему.

Рассуждая о бессмертии, следует разделять бессмертие тела и бессмертие духа. Тело по определению смертно, и вопрос его уничтожения – это лишь вопрос приложения достаточных усилий. С душой всё несколько сложнее. Уничтожить её возможно, но в любом случае это уничтожение будет лишь частичным. А скорее всего её не удастся даже поцарапать. Для воздействия на душу требуются энергии, куда более высокие, чем может использовать человек. Даже я, создавая свои хвосты, делал это опосредованно, используя Бахионь, тысячелетиями копившуюся в домене. И хватило её только на меня одного.

Так что бессмертие души можно принять за аксиому. И тогда получается, что для достижения бессмертия нужно три вещи. Во-первых, организовать непрерывность памяти. Во-вторых, обеспечить возрождение душ в новых телах. И в-третьих, сделать эти тела куда более стойкими к внешним воздействиям, чем человеческие.

Другими словами, я собирался спасать людей, а не человечество. После моих изменений,

новых существ можно было бы назвать как угодно, но только не людьми. Но вместе с тем, я собирался дать им то самое бессмертие, о котором так мечтали люди всех миров. У меня уже имелась почти вся необходимая информация для разработки подходящего решения. Нужно было только упорядочить её, разработать оптимальные заклинания, а потом проверить их работу на практике.

Первой проблемой для обретения бессмертия является разрушение физического тела. Стоит только выбить человеку мозги, как его тело превращается в бесполезный кусок мяса. Да и куда меньшие повреждения могли привести к тому же результату всего на пару десятков секунд. Тело являлось механизмом, обеспечивающим привязку души к материальному плану бытия. Поэтому, следовало сделать это тело максимально прочным. Решение было простым и неоднократно использованным мной в прошлом – нужно было заточить душу в магический кристалл.

В свою бытность пауком я изучил два вида кристаллов: те, в которых пауки хранили свои знания и энергию, и те, в которых демоны держали порабождённые души. Совместив эти технологии, я мог создать идеально защищённое тело, которое удерживало бы душу и давало ей самые основные духовные оболочки. Размер такого кристалла мог быть небольшим. В конце концов, те же феи обладают душой, но при этом ростом не больше десятка сантиметров. А чем меньше вместители души, тем проще сохранить его целостность с помощью магии. Откуда взять магию, если речь идёт о простых людях? Так демоны давно решили эту проблему. Почти любой человек способен стать магом, если вселить его в подходящее тело с необходимыми энергетическими оболочками.

Конечно, существовать в виде разумных кристаллов не очень удобно. И поэтому, в кристалл нужно вложить заклинание, позволяющее создать тело из любого подручного материала. Грязевые големы являются отличным примером того, как можно создать гуманоида из подвернувшейся под руку материи. Конечно, для полноценного существования тело должно быть достаточно сложным, но это-то как раз легко достичь, разработав соответствующий комплекс артефактных чар. Нам же не нужно создавать тело, по сложности строения сравнимое с человеческим. Достаточно будет организовать нужный внешний вид и эмулировать работу человеческих чувств – осязания, зрения, обоняния и так далее.

Можно запрограммировать даже такие реакции, как сексуальное удовлетворение и наслаждение физическими упражнениями. С другой стороны, ощущать боль и дискомфорт нет никакого смысла. А потому новая форма жизни и не будет страдать от брешности материальной оболочки. В конце концов, это всего лишь материальная проекция, так что восстановление её после получения повреждений потребует минимальных усилий. Вместо того, чтобы заращивать раны, размножая медленные клетки человеческого тела, можно слегка реконфигурировать имеющийся строительный материал, не имеющий какой-то сложной внутренней структуры. Ведь форма тела будет задаваться только магией.

К моменту, когда наш корабль добрался до исследовательской станции, план уже был вчерне готов. Всё что мне оставалось – это составить перечень основных задач, подрядить подчинённых на выполнение подзадач моего плана и следить за его выполнением. Конечно, сначала мне пришлось обучить людей основам магии пауков. Но для них это всё равно была лишь теоретическая информация, потому что местные маги пользовались какой-то неизвестной мне ранее магией, вникать в проблемы которой, у меня не было никакого желания. В конце концов, у людей были сотни лет, чтобы придумать, как использовать свою магию оптимальным образом. И если они так ничего и не придумали, то и мне заниматься этим не стоит. Тем более, что у меня было всего три года, которые нужно было потратить с максимальной эффективностью. Вспоминая свои предыдущие исследования магии, трёх лет

могло и не хватить. Ведь мне нужно было не только понять, что нужно сделать, но и придумать, как конкретно решить сотни и тысячи задач.

Спустя два с половиной года, я стоял в личной лаборатории и держал в руках результат своих трудов – тело совершенной формы жизни. Как я и планировал, это был небольшой прозрачный красный кристалл, внутрь которого можно было заключить душу. Даже в виде одного только кристалла эта форма жизни обладала способностями к магии. А стоило ей получить доступ к самым распространённым химическим элементам (водород, кислород, углерод, кремний, алюминий), как с их помощью она могла создать себе любое тело. Я назвал эту форму жизни Вритрас, что происходило от имени Вритра, означающего «Изначальный демон, не имеющий формы».

Последние два десятка экспериментов на смертниках были полностью успешны, так что я думал перейти уже к стадии тестовой эксплуатации. Когда я планировал разработку вритрас, то сразу заложил три уровня реализации.

Первый – это гражданская комплектация, которую предполагалось дать всем желающим. Она позволяла жить в новом теле, пользоваться магией и... размножаться. Последняя возможность обеспечивалась автоматической системой создания кристалла, куда вселялась душа, находящаяся в загробном мире. Фактически, это был аналог системы реинкарнации душ, но только с сохранением памяти. Более того, при желании можно было притянуть конкретную душу, если у родителя имелся её энергетический слепок. Ещё одной функцией кристалла являлась возможность умереть по своему желанию. Это должно было решить проблему с захватом пленных и усталостью от вечной жизни, если такая наступит.

Вторая комплектация позволяла использовать более совершенный «наполнитель» для создания тела. В его состав могли входить прочные металлы, что делало такого вритраса более устойчивым к физическим повреждениям, более сильным, быстрым и так далее. Плюс, пользователь получал доступ к набору боевых заклинаний, зашитых в структуру кристалла. Это позволяло использовать магию в бою с большей скоростью.

И, наконец, третья модификация предназначалась для меня одного. В неё я вложил все функции, до которых смог додуматься, но которые решил не отдавать местным. Существовал этот кристалл пока только в моей голове и в виде расчётов, сохранённых на зашифрованном носителе.

Я ещё раз осмотрел покрытый магическими символами кристалл и бросил его в небольшую коробку к остальным. Это были вместилища душ из партии второго типа, которую я только что закончил синтезировать. Закрыв коробку, я сунул её в карман и направился на выход из лаборатории, одновременно доставая телефон из другого кармана.

– Кирилл? Собери команду и подходите в лабораторию номер сорок один. – Отдал я короткое распоряжение.

За прошедшее время я собрал несколько верных лично мне работников службы безопасности. Это оказался правильный подход, потому что только благодаря им я смог дожить до настоящего момента. Три покушения за два с половиной года – такова была статистика нахождения на самой защищённой и засекреченной космической базе человечества. Первый раз это был внедрённый агент вампиров, который действовал согласно заложенной в него программе. Второй раз это был агент другой игровой фигуры, пытавшийся саботировать мой проект. И третий случай был самым опасным. На меня напал простой учёный, из-за зависти решивший избавиться от недостойного меня и забрать всю славу моих изобретений себе.

Так что сейчас я всегда перемещался по станции только в сопровождении двух телохранителей. Выйдя из лаборатории в коридор, я обнаружил там двоих сопровождающих. Лёгкое ментальное сканирование показало, что они не подчинены и находятся в ясном сознании. Пару недель назад уже была попытка зомбировать одного из охранников. Закончилась она ничем из-за установленной мной защиты, но и организатора этого мероприятия обнаружить тоже не удалось.

Добравшись до места встречи, я обнаружил там остаток своей группы поддержки. Всего восемь человек прошли жёсткий кастинг. Ведь в первую очередь я оценивал людей по верности себе, подкреплённой обещанием бессмертия, силы, власти и прочего.

- Добрый день, Кирилл, как обстановка? - Лидером группы был выходец из славян, Кирилл Дубрович, с боевым позывным Дуб.

- Добрый. Пока всё в порядке. Цели наблюдения находятся на рабочих местах. - После последнего инцидента мы решили составить список потенциальных шпионов-диверсантов-вредителей, деятельность которых теперь отслеживалась в реальном времени.

- Итак, мы много уже об этом говорили, но сегодня этот момент настал. Я готов сделать вас бессмертными магами, которые в будущем станут лидерами нового общества.

- Всё готово? - Франк Иосиф Сталин, несмотря на фамилию, родом был из французских кланов, одними из первых вырвавшихся в галактику и начавшими её колонизацию.

- Да. Вы сами наблюдали за подопытными и разговаривали с ними. Смертников всё устраивает.

- Ещё бы их не устраивало. - Воскликнул Франк. - Живут как бары, сексом по два часа в день занимаются...

- Не завидуй. - Прервал его Марк Три - самый молодой член нашей команды с самой странной фамилией.

- Закончили балаган. - Припечатал Дуб, осматривая соратников тяжёлым взглядом. - Продолжайте. - Вот за эту способность мгновенно навести порядок, я и сделал его главой службы безопасности станции.

- В общем, я создал кристаллы касты воинов. Все желающие могут пройти обращение прямо сейчас. Или подождать, понаблюдав за жизнью более смелых товарищей.

- А кристаллы для касты брахманов будут? - Нараян Бхагаван Сингх, с культурной точки зрения был типичным индусом, а вот внешне выглядел как истинный арий - идеал Третьего Рейха. Собственно, арием он и был. В этой реальности диким темнокожим племенам млечхов и яванов не удалось завоевать Индию и заместить собой её истинных хозяев. Нараян считал себя прямым потомком Баларамы и брахманом - представителем высшей касты в арийской культуре.

- Будет. - Согласно кивнул я. - Одна штука. Только для меня.

Арий вздохнул и вызвался первым добровольцем.

- Что делать надо?

- А то ты не видел? - Удивился я. - Садись в потрошилку.

Этим неблагозвучным словом охранники пугали смертников, направляемых нам для проведения экспериментов. Название для агрегата прижилось, хотя в официальных бумагах его именовали «Система экстракции информационно-энергетических оболочек сознания». Впрочем, ничего страшного в устройстве не было. Выглядело оно как кресло дантиста с чуть странным подголовником. Ну и системой фиксации конечностей – куда ж без неё в нашем деле?

– Раздеваться не надо?

– Нет. Вещи потом сам заберёшь.

Нараян сел в кресло и попытался расслабиться. Я подошёл к соседнему аппарату и вставил туда один из кристаллов из коробки. Дальше пришлось потратить пару минут на активацию оборудования. По сути, главным оборудованием тут был кристалл. А вся эта громоздкая машинерия всего лишь обеспечивала канал перемещения души из одного тела в другое.

Лампочки на панели управления засветились зелёным светом, свидетельствуя о штатной работе оборудования, и первая жертва обмякла, потеряв сознание. Пока шёл процесс искусственной реинкарнации, я подошёл к штабелям ящиков в углу и телекинезом переместил один из них на специальную подставку. После этого снял крышку и проверил содержимое. В этих «гробах» находился набор химических элементов, необходимый для создания тела. Выглядело это как смесь воды с песком.

Прибор пикнул, и я двинулся к пациенту, за одно заклинанием контролируя состояние его прошлого тела – мёртв на сто процентов. Даже клеточная деятельность полностью остановлена. Телекинезом, чтобы не касаться руками, я вынул кристалл из держателя, внимательно просканировал его, в потом кинул в гроб. Все присутствующие тут же сгрудились вокруг, чтобы лично засвидетельствовать процесс создания нового тела.

Кристалл брякнулся в тонкий слой воды и опустился на песок. Через секунду крупинки материала начали прилипать к основе, одновременно сплавляясь в единую аморфную массу. Процесс пошёл по нарастающей, и комок начал расти, растягивая щупальца по всему ящику. Через пару минут вся материя была поглощена, и пошёл процесс формирования человеческого тела.

Теоретически, вритрас мог принять любой облик. Но для этого ему нужно было сознательно контролировать этот процесс, или доверить поддержание формы и внешнего вида специальной программе. Кристалл изначально содержал в себе несколько стандартных программ, обеспечивающих возрождённому человеческий облик. В будущем, можно было настроить параметры программы или даже написать свою. Я же решил ещё более ускорить процесс, передав в кристалл модель внешнего вида донора. Всего то и нужно было выбрать на телефоне нужный файл и передать его в кристалл по «магическому» каналу связи.

Тело приняло гуманоидную форму без лица и рельефа мышц, а потом буквально за секунду приняло вид Нараяна. Ещё пару секунд ушло на то, чтобы сформировать мелкие подробности вроде пор кожи или волос. И вот, голый мужик открыл глаза и осмотрелся.

– Ну как? Получилось?

– Оденься. – Скомандовал Кирилл.

– Во что? – Командир на такой вопрос только закатил глаза. – А, точно.

Вритрас на секунду прикрыл глаза, после чего на поверхности его тела проступил образ костюма охраны. Это удивительно напоминало трансформации жидкого терминатора. Нараян осмотрел себя, вылез из ящика и принялся разминаться, осваиваясь с новым телом.

– Чёрт, я чувствую себя как после ударной дозы стимуляторов. Ничто нигде не болит, не тянет, и такой комфорт ощущается... – На этом его взгляд упал на бывшее тело. – Это что, я так выгляжу?

– Да. Уже хочешь сделать пластическую операцию? – Ответил Франк.

– Это стоит обдумать.

– Да ты и так красавчик. – Успокоил его Кирилл. – Кто следующий?

В этот день трансформацию прошли шесть человек из восьми. Марк Три и Матео Идальго решили подождать. Их можно понять. Тем более, что прямо на их глазах шесть тел отправились в утилизатор органических отходов. Даже я, со всей своей подготовкой, находил это зрелище тревожным. Впрочем, человеческие эмоции не влияли на мои решения. Обратив себя во вритрас я планировал примерно через месяц, когда будут готовы все приготовления. Исправлять мелкие недочёты можно уже будучи бессмертным.

Впереди было ещё полгода до условленного срока, но население станции уже начало лихорадить. Кто-то обсуждал, что решит Совет. Кто-то пытался выяснить, как стать бессмертным до того, как наши исследования запретят, а весь персонал станции расстреляют. В головах людей царили разброд и шатания, что не могло не сказываться на результатах их работы. Хотя основной проект был уже завершён, было ещё множество сопутствующих, которые должны были повысить комфорт существования новой формы жизни.

Например, мы ещё работали над концепцией получения удовольствия от секса. Если не встраивать никаких ограничений, то вритрас будут трахаться без остановки 24 часа в сутки семь дней в неделю, что быстро приведёт к полной деградации сознания. Но и полностью лишать людей секса тоже было нельзя. Кто согласится стать бессмертным, если единственной радостью в таком существовании будет наблюдение за страданиями других? Ведь, как говорится, сделал гадость – на сердце радость.

В общем, работы было ещё море, а народ паниковал. Пришлось вводить жёсткую дисциплину, ограничивать общение, а главное – пообещать желающим бессмертие, которого они так жаждали. Вполне закономерно, что первыми в очереди оказались мои ближайшие сторонники и противники. Почти вся руководящая верхушка института крутила интриги друг с другом. Кто-то хотел обрести побольше славы, кому-то хотелось срочно стать бессмертным, пока увядающее тело не отдало концы, кто-то искренне стремился спасти человечество, а некоторые столь же искренне хотели его уничтожить. Впрочем, встречались и те, кому было на всё наплевать, и волновало их только проведение исследований и постановка опытов.

Апофеозом разгорающегося безумия стало обращение нескольких учёных во вритрас втайне от меня. Этот заговор решил ни много, ни мало свергнуть меня до того, как я сам получу бессмертие. Я не стал объяснять им, что нахожусь под действием защитных заклинаний круглые сутки, а использовал управляющий ключ, встроенный в «арестантские» модели, обратив недоумков обратно в набор неорганических веществ и безжизненную стекляшку.

В общем, говно било изо всех труб подобно гигантскому гейзеру. В такой атмосфере работать было очень сложно, так что в конце концов, я запустил процесс обращения желающих в гражданские модели вритрас, а сам заперся в лаборатории и углубился в разработку

финальной версии Вритрас. Именно так, с большой буквы.

Я не был настолько наивным, чтобы полагать, что смогу сохранить своё тело Вритрас после окончания игры. Уже дважды я лишился тела по вине Сущности, и вряд ли что-то изменится в будущем. Всё что у меня есть – это душа. И именно там я собирался спрятать особый информационный модуль, хранящий образ кристалла со всем его строением на физическом и магическом планах. Также, как воспоминания о прошлых жизнях сохраняются во внутренних оболочках души, я собирался сохранить знания о том, как достичь бессмертия. А чтобы всякие сущности не лезли туда своими кривыми лапами, располагалась эта область памяти на нестандартных частотах ментала. Выбирал я характеристики своей личной «флэшки», сканируя многомерный окружающий мир и выбирая самый незаселённый диапазон, где никогда ничего не происходило.

Ещё одним козырным тузом была модификация тела, позволяющая вырабатывать энергию за счёт холодного термоядерного синтеза. Я же не забыл свой любимый способ решения всех проблем – термоядерную бомбу. Вот и решил, чего добру пропадать? Пока я ничего не взрываю, пусть дейтерид лития используется в качестве источника энергии для работы тела и применения магии. Хотя у меня и было два хвоста, лишняя заначка не помешает. Обычные вритрас были ограничены в своей выходной мощности параметрами их источника магии. А вот моё могущество должно было быть безграничным.

И наконец, своё бессмертие я довёл почти до Абсолюта, разработав укрепляющее заклинание, которое делало основной кристалл души практически неразрушимым. Достигалось это предельной специализированностью заклинания. Фактически, его можно было наложить только на кристалл особого состава, фиксированной внутренней структуры и формы. Но зато, согласно расчётам, кристалл должен был сохранять свою целостность, даже лёжа на поверхности нейтронной звезды.

Работа над последними деталями затянулась, так что завершил я её всего за три месяца до даты представления результатов. А буквально через час после этого, со мной связался член Совета Мудрецов, который сообщил о скором прибытии специальной комиссии, которая должна была проверить результаты нашей работы. Времени было в обрез, так что пришлось мне срочно завершать все приготовления.

Для начала я проверил статистику возникновения проблем с искусственными телами и самими камнями душ. На удивление, их было крайне мало. Более того, учёные сами разработали решение для этих проблем, после чего оперативно заменили кристаллы на новые, переселив в них души из бракованных версий. Я учёл все доработки и внёс изменения в свой проект.

Следующим шагом я вызвал всех своих охранников и поручил им усиленную охрану лаборатории в течение следующих суток. Сам я заперся внутри, хотя после такого времени сидения в одиночестве, это уже никого не удивляло. Вставив карту памяти в изолированный от сети станции компьютер, я запустил процесс финального расчёта характеристик кристалла. Через пару часов процесс закончился, и программа действий была введена в синтезатор. Это был мой шедевр, позволяющий с помощью сплава магии и технологии синтезировать кристаллы с точностью до атома, одновременно накладывая на них многомерное артефактное заклинание.

Наконец, спустя шесть часов, изготовление и тестирование кристалла завершились. Меня начал бить мандраж. Трясущимися руками я установил кристалл в держатель, сел в кресло «потрошителя» и активировал процесс переноса. Спустя несколько секунд я потерял сознание, а когда очнулся, то находился уже в ловушке для душ. Очень необычное состояние, я вам

скажу.

Следующий этап был самым важным. Сформировав заклинание телекинеза, я подхватил кристалл и перенёс себя в другой аппарат, в котором уже была задана программа воздействия. Тут я опять отключился, дабы не помешать своими действиями тонкой процедуре записи информации в мою душу.

Очнулся я, ощущая себя фаршем, который кто-то решил пропустить через мясорубку в обратном направлении, в надежде получить куски мяса. Пришлось ещё почти сутки приходить в себя, воздерживаясь от любой магической или мыслительной деятельности. Наконец, оборудование показало нормализацию моего состояния, после чего я переместил кристалл к открытому ящику с материалами для тела.

За формированием внешней оболочки я следил с интересом. Пока что это была стандартная программа воспроизведения копии моего предыдущего тела. Наконец, я вздохнул, открыл глаза и прислушался к своему пульсу. Имитация обычного человеческого тела была полной. Даже вскрытие и рентген показали бы наличие внутренних органов. И только химический анализ крови или плоти выдал бы весьма странный результат. Моё тело на треть состояло из титана, и на две трети из углеродно-кремниевой органики.

Я вылез из гроба и осмотрел своё предыдущее тело. Надо сказать, Саммаэль Тамуз не отличался особенными внешними данными. Когда закончится вся эта игра, нужно будет придать себе облик истинного мачо. Дальше я оделся в обычную одежду и утилизировал свой труп. «Свой труп» – весьма необычное понятие для человека.

Выйдя из лаборатории, я столкнулся с уже нервничающими охранниками. Всё-таки задержался я там изрядно.

– Транспорт с инспекторами прибывает через четыре часа. – Тут же ввёл меня в дело Дуб.

– А что с нашими мозгами? – Спросил я, намекая на учёных. Инженеры как более приземлённые и маги как более обученные самоконтролю бунтовали куда меньше.

– Кипят. Но пока ещё не рвануло. Все затихли в ожидании прибытия комиссии.

– Что-нибудь стало известно по её составу?

– Нет.

– Что ж, тогда пошли готовиться встречать дорогих гостей.

Прибытие корабля на станцию было той ещё морокой. Чтобы не допустить нашего уничтожения, станция телепортировалась в случайное место примерно раз в сутки. А чтобы встретиться с кораблём, в назначенное место направлялся специальный маяк-сканер. Тот убеждался, что точка встречи безопасна, дожидался прибытия корабля, а после этого давал сигнал нам. Станция перемещалась в условленное место, принимала корабль на борт и ещё раз прыгала в случайном направлении.

Прибытие грузовых кораблей происходило примерно раз в месяц, а эта встреча была незапланированной. Наконец, мы получили сигнал, совершили короткий прыжок и в ангар влетел дипломатический курьер – особый класс кораблей с серьёзной защитой и способностью уйти в прыжок в любой момент. Через несколько минут аппарель открылась, и по ней спустилось три человека в гражданской одежде, вслед за которыми шли четверо в боевых

скафандрах. Пападопулоса среди прибывших не было, что меня немного огорчало.

- Приветствую вас, господа. Меня зовут Саммаэль Тамуз, я руководитель этой станции.

- Джон Доу, полномочный представитель Совета Мудрецов. - Представился один из них. Остальные сохраняли молчание, и вообще изображали из себя мебель. - Где мы можем поговорить?

- Прошу за мной. К вашим услугам кабинет для переговоров, высшей степени защиты.

Пробравшись по коридорам станции, мы зашли в одно из самых защищённых, и вместе с тем бесполезных помещений. Единственным его плюсом была роскошная обстановка. Тут не было даже компьютера, потому что тот можно было использовать для шпионажа. Разместившись согласно протоколу, я предложил сразу перейти к делу.

- Как я уже говорил, я являюсь полномочным представителем Совета Мудрецов и одним из его членов. Я знаю, что до окончания срока ещё три месяца, но ситуация очень серьёзная. Мы не можем больше ждать. Буквально четыре дня назад мы потеряли сразу пять планет. Всё население на них было уничтожено или уничтожается в настоящее время. Под нашим контролем осталось всего десять миров и двенадцать обитаемых планет. Моя задача - оценить результаты ваших исследований и в случае их перспективности организовать демонстрацию этих результатов Совету.

Похоже, первым моим препятствием в финале будет произвести правильное впечатление на этого человека. Стоит ему решить, что мои разработки «бесперспективны», как я автоматически проиграю в игре. А мне что-то не хочется выяснять, что в связи с этим придумает Существо. Остаётся надеяться на беспристрастность данного индивида.

- В принципе, наш проект уже завершён. У нас запланированы небольшие доработки, но их можно проводить уже параллельно с внедрением.

- А в чём суть вашего проекта? - Похоже, секретность поддерживалась на достаточном уровне, так что даже члены Совета Мудрецов не знали, чем я тут занимаюсь.

- Если вкратце, то речь идёт о том, чтобы дать людям бессмертие и сделать их магами.

- И всё? - В голосе Джона Доу так и сквозило разочарование. - Я надеялся, что это будет какое-то оружие.

- Это лучше всякого оружия. Если вы не услышали, то речь идёт о бессмертии. То есть вы можете послать в бой солдат, которых невозможно будет уничтожить.

- Исход битвы решают не солдаты, а космические корабли.

- Нет. Космические корабли ничего не решают. Потому что без поддерживающих их планет, без поставок продовольствия и боеприпасов, это просто летающие гробы. Нам достаточно послать на вражескую планету одного бойца, и через месяц там будут миллионы наших солдат - бессмертные, способные на равных сражаться с магами и роботами, не нуждающиеся в тыловой поддержке и инфраструктуре. Ни одна раса этой галактики не сможет справиться с нашей армией. Так же, как не сможет завоевать ни одной из наших планет. Да, они смогут огрызаться какое-то время, но через сотню лет от них не останется и следа.

Джон выслушал мою пламенную речь с интересом.

- То есть солдаты смогут размножаться?

- Размножаться смогут не только солдаты. Речь идёт о новой форме жизни. Это почти бессмертное тело, которое содержит душу, сохраняющую память о прошлых жизнях. Вы можете притянуть из загробного мира душу опытного воина, и сразу получить солдата, способного выполнять все виды поставленных задач. Как я уже сказал, тело будет почти неуязвимым. Но если его всё-таки уничтожат, то товарищи павшего смогут призвать его душу и дать новое тело всего через несколько минут.

- Хм... вы можете продемонстрировать, как это выглядит?

- Конечно. Давайте, пройдем на испытательный полигон. Мы ставим опыты на приговорённых к смертной казни. У нас есть несколько рабочих образцов, способных продемонстрировать все преимущества новой формы жизни.

- Идём. - Мы вышли из комнаты и опять начали плутать по бесчисленным коридорам станции.
- Вы говорили о том, что это новая форма жизни? - Задал мне по пути вопрос посланник. - То есть номинально, это не спасение человечества.

- Номинально, это спасение не биологического вида, а каждого его представителя в отдельности. Люди сменяют тела, но останутся собой. Обретут лучшую жизнь. А всякая нелюдь будет уничтожена нами и обращена в прах.

Джон Доу согласно покивал на мои слова и с довольным видом пошёл дальше. Ментальное сканирование сознания показывало, что он очень равнодушно относится ко всем нечеловеческим формам жизни, обитающим в галактике. В смысле, что он их ненавидит до мозга костей. Но при этом, мысль о том, что люди могут измениться, оставшись существами «высшего порядка», отторжения не вызвала.

Остановились мы в помещении, отгороженном от большого зала стеклянной стеной. Согласно моим указаниям, там уже находился один из официальных подопытных и тройка простых охранников, увешанных разнообразным оружием. Бунта со стороны заключённого я не боялся, потому что для него это был уже пройденный этап. Он на личном опыте убедился, что крепко висит у нас на крючке, и любой бунт лишь ухудшит его крайне комфортное положение.

- Вы видите перед собой образец новой формы жизни. Мы называем её вритрас. Сейчас мы продемонстрируем, как образец переносит атаку из личного стрелкового оружия.

Я дал отмашку, и один из охранников поднял кинетический автомат, стреляющий обычными пулями. Несмотря на весь прогресс, летящий в голову кусок металла до сих пор оставался вполне эффективным оружием. Разве что ускорялись пули теперь не пороховыми газами, а гравикомпенсаторами. Раздалась длинная очередь, и тело заключённого буквально изрешетило. Алая кровь выплеснулась из ран, и обезображенное тело гулко шлёпнулось на пол. В лопнувшей голове были видны мозги, а под телом быстро набежала целая лужа крови.

- И что? - Недоумевающе просил Джон.

Я нахмурился, прошёл к аппарату связи, нажал на кнопку и сказал:

- Мартин, если ты сейчас же не прекратишь валять дурака, то я лишу тебя секса. Пожизненно.

Услышав последнее слово, фигура дёрнулась и тут же встала на ноги. Раны затянулись, а кровь впиталась в тело. Даже «арестантская роба» восстановила свой фабричный вид.

- Уже и пошутить нельзя. - Буркнул подопытный.

- Ещё одну очередь. - Скомандовал я.

Охранник поднял оружие, и разрядил в цель остаток обоймы. На этот раз пули едва смогли оставить на теле отметины, которые тут же затягивались. Испытатель сменил оружие на бластер и продолжил демонстрацию.

- Заключённые, что с них взять? Доверия к ним никакого. - Пояснил я ситуацию.

- Вы что-то говорили про секс.

- Да. Мы решили сохранить эту функцию. Людям нужен способ получать удовольствие. Так что мы взяли несколько женщин, пересадили их в новые тела, а затем дали возможность заключённым расслабиться. Всё на добровольной основе. Длительность секса ограничена парой часов в сутки. Это временное решение, потому что вопрос слишком сложный. Но как видите, заключённым их положение нравится, и угроза лишить их секса - это очень серьёзно.

Мы проследили, как кинетическое и плазменное оружие, огнемёт и даже противотанковая ракета оказались бессильны причинить цели хоть какой-то вред. Строенный выстрел их гранатомёта разорвал подопытного на куски, но уже через пять секунд он собрался обратно и как ни бывало встал у стены, посвистывая с гадкой ухмылочкой.

- Это... впечатляет. - Признался гость.

- Это модель для заключённых. Военных можно оснастить встроенными магическими артефактами, которые превратят человека в тяжёлую штурмовую единицу пехоты.

- Но для этого нужно быть магом?

- Любой человек, получивший это тело, станет магом. Может, не выдающимся, но вполне достаточным для того, чтобы являться серьёзной боевой единицей на поле боя.

- А как это скажется мирной жизни?

- Ну, друг для друга подобные выстрелы сойдут разве что за оплеуху. Никакой опасности для вритрас это оружие не представляет. Мы можем придумать модель социальной регуляции после того, как над нами перестанет висеть угроза скорого уничтожения.

- Вы можете продемонстрировать всё это Совету?

- Конечно. Но для демонстрации я бы предпочёл использовать солдата, преданного командованию. Заключённые для подобного не подходят. Здесь они находятся под жёстким контролем, и мне не хотелось бы доверять им больше необходимого.

- Да, понимаю вас. На под моим командованием находится четыре десантника. Вы можете использовать их.

Я перевёл взгляд на четыре закованные с металл фигуры.

- Только при их добровольном согласии.

- Мы согласны. - Ответил один из четвёрки. - Если бы мы могли продемонстрировать такое на поле боя, то враги уже молили бы о перемирии.

- Тогда нам нужно подготовиться. Через час я смогу продемонстрировать вам, как простой человек может стать бессмертным.

На этом мы расстались. Советник с сопровождающими отправился отдыхать, а мне предстояло организовать красочное шоу. Конечно же, я не собирался давать этим людям военной версии. С них хватит и гражданской. Разве что стоило вложить способность применять десяток заклинаний. Назовём это полицейской версией.

Дальнейшее можно не описывать. Я превратил четырёх людей во вритрас и устроил ещё одну демонстрацию их новых способностей. После этого было принято решение отвезти меня на курьерском корабле на планету, где сейчас заседал Совет Мудрецов. Я уже получил от этой станции всё, что мог, так что согласился. Разве что настоял на своём сопровождении телохранителями. Наконец, я погрузился на корабль, прихватив с собой «походный набор» оборудования и сотню кристаллов, после чего мы отправились в полёт.

Планета Нибиру встретила нас ошетилившимся флотом, который несколько часов выяснял, кто мы такие и откуда взялись. Каждый прибывающий корабль сканировался всеми доступными способами и держался в карантине. Как объяснил мне советник, это было защитой от нападений всякой нелюди под видом гражданских. Больше всего проблем доставляли некроманты, делающие из людей нежить, способную обращать жертв в себе подобных через укус.

Нас, кстати, сканеры опознали как людей. Такая мелочь, как эмуляция строения человеческого тела и ауры была базовой функцией. Продемонстрированная ранее заключённым «смерть» была результатом работы этой эмуляции. Приземлившись на планете, мы ещё раз прошли сканирование, идентификацию личности и так далее, после чего меня с телохранителями поселили в одном из подземных бункеров. Похоже, дела тут и вправду идут не очень.

Джон Доу рекомендовал мне никому не рассказывать о своём изобретении до начала официальной презентации. Шпионы других рас так и шныряли вокруг, и никакая контрразведка не могла дать гарантии сохранения режима секретности.

Три дня мы провели в бункере, большую часть времени смотря новости о последних событиях. Человеческая цивилизация и вправду выглядела так, будто находится на последнем издыхании. Промышленность не справлялась с нагрузкой, экипажи космических истребителей комплектовались рекрутированными операторами космических шахтёрских кораблей, а в десант шли зелёные новобранцы, из которых первый бой переживали трое из десяти.

Наконец, нас пригласили на мероприятие, где мы должны были продемонстрировать результаты нашей работы. Я ожидал увидеть большой зал, наполненный сотнями людей, но нас встречала пара десятков человек, среди которых я заметил Пападопулоса и Ригертштайна. Спустя десять минут к ним присоединился Доу, после чего началась основная программа выступлений.

Как оказалось, в аудитории также присутствовали трое остальных игроков, которых я буквально почуял, как только они приблизились на расстояние в несколько километров. Возможно, так работала способность, дарованная Судьёй. Мне определили выступать последним, так что я с удобством устроился в кресле и настроился громко хохотать в нужные моменты.

Первым проектом была концепция строительства космических кораблей, где воспроизводился

полный жизненный цикл человечества. То есть речь шла о замкнутой биосфере, способной поддерживать жизнь порядка миллиона людей. Предполагалось построить сотни таких кораблей и свалить из негостеприимной галактики куда подальше. О судьбе тех, кому не хватит места на кораблях, автор идеи предпочёл не распространяться. Он лишь отметил, что попадут туда лучшие из лучших – цвет человечества, достойный принести плод вечного прозябания в космическом вакууме.

Энтузиазма этот проект не вызвал. Подобные корабли строились и до этого. Уважение вызывал лишь масштаб этих исполинов. Но вместе с тем, чем больше корабль – тем сложнее его защитить. Так что даже шансы на то, что удастся построить хоть один корабль в текущих условиях были небольшими.

Второй проект был реализован любителем терминаторов. Именно так он назвал своё творение – полностью автономных роботов, способных нести любовь к человечеству во все уголки галактики. Я от такого наглого плагиата просто рассмеялся, вызвав гневные взгляды любителя робототехники.

Во время сессии вопросов-ответов я даже спросил: какова вероятность возникновения восстания машин, и есть ли у противников аналогичные системы? На первый вопрос последовало неубедительное отрицание такой возможности, а на второй ответил эксперт Совета по вооружениям, который рассказал о целой расе разумных роботов, которые находились в мировом рейтинге ещё ниже людей. Ведь им была недоступна магия. Наши творения сумрачного тектонского гения сами магией не владели, но хоть имели защиту от простейших заклинаний.

Больше всего автор данного проекта напирал на возможность строительства полностью автономных заводов, способных завалить роботами всех врагов. Но мой вопрос о восстании посеял необходимые сомнения в сердцах слушателей, так что особой конкуренции я тут не ожидал.

Третий проект был крайне неожиданным. В чём-то он повторял первый. Основной концепцией тоже был побег, но реализован он был в куда больших масштабах. Автор предлагал ни много, ни мало отгородить себе кусок космического пространства неразрушимым силовым щитом и жить в этом огрызке Вселенной, не парясь о том, что происходит за его пределами.

Как ни странно, этот вариант советникам понравился довольно сильно. В первую очередь тем, что он позволял сохранить статус-кво. Вся структура власти и общества оставалась без изменений. Только убирался фактор внешней угрозы. Пришлось мне разбить эти розовые мечты своими каверзными вопросами.

– Вы говорили о том, что щиты фактически вырежут часть пространства, создав новую метавселенную. – Обратился я с вопросом к третьей фигуре. Звали его Кира Ксенакис, и судя по жирной морде, он являлся родственником Пападопулоса.

– Да, это так. Это даёт гарантию, что никто и ничто не сможет пройти через этот барьер. – Объяснил активно потеющий кандидат в победители.

– Но ведь известно, что пространство постоянно расширяется. Как повлияет на жизнь этой вселенной отсутствие обратного давления окружающего пространства.

– Ну... – Глаза Ксенакиса забежали по сторонам, ища поддержки среди публики. – Это зависит от объёма изолированного пространства. Согласно формулам Чандравишну...

- Сколько конкретно времени мы сможем прожить, находясь внутри? - Прервал я его.

- Довольно долго. Больше ста тысяч лет.

- А мне почему-то кажется, что даже меньше ста лет. - Победно ухмыльнулся я. - Думаю, это стоит проверить независимым экспертам. Да и подобная судьба - это фактически способ гарантированно самоуничтожиться. Я бы не назвал такой подход спасением.

Гул обсуждения заполнил зал, а Кира Ксенакис принялся ещё больше потеть, хотя температура в помещении не превышала двадцати градусов. Довольно прохладно, как по мне.

- Совет поручит изучить материалы третьего проекта независимой группе экспертов. - Наконец изрёк один из членов Совета. - Давайте перейдём к четвёртому проекту. Его автор наиболее преуспел в каверзных вопросах, и мне хотелось бы увидеть, что он сам может предложить.

- Уважаемые мудрецы, - обратился я к присутствующим с заготовленной речью, - человечество столкнулось с серьёзной проблемой при попытке конкурировать с другими расами за место в галактике. Как вы все прекрасно знаете, жизнь во Вселенной подчинена простому правилу - выживает сильнейший. Или другими словами, самый приспособленный. Жизнь основана на эволюции, и живые существа вынуждены приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам. Нам тоже нужно измениться - эволюционировать в высшую форму жизни, которая установит контроль над всей галактикой. Миллионы лет люди приспосабливались к изменениям в окружающем мире. Но сейчас, в век космических технологий изменения происходят слишком быстро. Поэтому, мы должны совершить эволюционный скачок, основываясь не на нашем ограниченном теле, а на гордости нашего вида - разуме.

Я осмотрел аудиторию и убедился, что отравленный мёд моих слов исправно затекает в уши присутствующих, используя лапшу в качестве средства доставки.

- Человек всегда был слабее окружающих его видов. Но он всегда был умнее их. И сейчас, в миг нашей слабости мы должны использовать наш разум, чтобы стать сильнее, быстрее, могущественнее. Именно с этой целью я создал проект комплементации человечества, который позволит нам по праву называть себя высшей формой жизни.

Я обратил внимание, что третья фигура начала шептать себе под нос, охватив голову руками:

- Только не Евангелион, только не Евангелион! Я этого не вынесу.

Хех, вот его плющит, однако.

- Не буду много говорить, а лучше сразу перейду к делу. Я хочу продемонстрировать вам следующий шаг эволюции человека - вритрас. - С этими словами один из охранников, стоявших у дверей, вышел на сцену. На этот раз он был не в скафандре, а в простой военной форме. Точнее, его тело изображало одежду. - Этот человек прошёл процесс трансформации и достиг истинного бессмертия. Его невозможно убить, разрушив тело, он владеет магией. Даже в маловероятном случае смерти он может возродиться, сохранив свои память и сознание. Он не стареет, не нуждается в пище, не ощущает боли, но может испытывать наслаждение. Подобные ему солдаты смогут завоевать любой мир, потому что невозможно сопротивляться армии, солдаты которой бессмертны, не нуждаются в отдыхе, поставках продовольствия и боеприпасов.

Шум в зале всё нарастал, так что мне пришлось остановиться, чтобы не кричать во весь голос.

Время для гневной проповеди ещё не пришло.

– Кто его пустил сюда?

– Это заговор некромантов?

– Так вы говорите, что он бессмертен? – Раздался самый громкий голос.

– Да...

– Убейте его. – Последовала команда ещё до того, как я смог дать подробный ответ.

Несколько охранников переглянулись, а потом один из троих вритрас, что стояли тут же, поднял автомат и очередью разнёс своего товарища в клочья. Но буквально через пару секунд окровавленные и обугленные части тела объединились, сформировав целёхонького человека. Я был уверен, что заряды тяжёлого бластера не смогут повредить кристалл, но «подопытный» подстраховался, разместив его в пятке левой ноги.

Шум перерос в настоящий гвалт. Люди повскакивали с мест и начали громко переговариваться, размахивая руками. Пара человек решила подойти к вритрас поближе, чтобы разглядеть его вблизи. Судя по ситуации, ближайшие два часа никто меня слушать не будет. Вместо этого все будут переливать из пустого в порожнее, пытаясь доказать окружающим исключительную важность собственного мнения. Так что я сел на стул и принялся читать книгу по основам местной магии. Раз уж образовалось свободное время, стоит потратить его с пользой.

Двух часов собравшимся не хватило, так что заседание перенесли на следующий день. А ведь я даже не рассказал, за счёт чего и какой ценой достигается это бессмертие. Впрочем, судя по всему, «мудрецов» такие мелочи не интересовали.

На следующий день Совет собрался в расширенном составе. Теперь меня привели в огромный зал, где с комфортом заседали две сотни человек. Трибуну, на которой я разместился, отгородили защитным силовым полем. Видимо, местные шишки опасались за свои жизни. Из игровых фигур тут оказались только я и изобретатель терминаторов.

Рядом с основной трибуной, перед защитным полем установили небольшую переносную трибуну, где заседали трое мудрецов, включая Никоса Пападопулоса. Я обменялся с ним многообещающими взглядами, но более близкого общения у нас не получилось.

– Итак, господа, давайте уже начнём. – Провозгласил спикер через двадцать минут после времени официального начала встречи. Шум и гам постепенно стихли, и он продолжил. – По решению экспертного совета первый и третий проекты были отклонены. Для реализации первого проекта у нас уже недостаточно ресурсов, а в третьем обнаружился серьёзный изъян. Хотя изолированная область пространства действительно может просуществовать больше ста тысяч лет, жизнь в ней будет возможна только первые пару дней. Кира Ксенакис был приговорён военным судом к отправке в зону боевых действий в качестве пилота-камикадзе, ой, простите, в качестве пилота истребителя.

Раздавшиеся в зале смешки показали, что шутку публика оценила.

– Теперь нам предстоит обсудить два оставшихся проекта и выбрать среди них достойный воплощения. Передаю слово Ивору Пендрагону, который вызвался представить Совету Мудрецов второй проект.

Мужчина, сидевший по правую руку от говорившего, включил свой микрофон и начал речь, сверяясь с текстом на планшете.

– Прежде всего, я хотел бы заметить, что из двух имеющихся проектов только этот не предполагает обращения всех присутствующих в один из видов магической нечисти. – При этом Ивор злобно зыркнул в мою сторону. – Касательно сути второго проекта. Он предполагает строительство полностью автоматизированных заводов, находящихся под управлением Совета. Заводы будут находиться на орбитах звёзд недалеко от поясов астероидов. Автоматические шахтёры будут собирать руду и доставлять её на заводы, которые будут выпускать боевых роботов разнообразных модификаций.

– После формирования армии роботов, те будут доставлены в один из основных миров, где их освятят силой Бога Одина, сделав неуязвимыми для магии. Далее бесчисленная армия святых роботов выступит против нелюдей и сметёт их единым порывом во имя богов и...

– Гхм! – Прервал проповедь спикер, имя которого мне никто не удосужился сообщить. – Давайте остановимся на описании тех событий, которые мы в состоянии прогнозировать.

– Э-э-э... хорошо. – Согласился оратор. – Согласно расчётам, строительство одного завода займёт три месяца, после чего он сможет выпускать более миллиарда роботов в год. При условии сохранения текущей зоны расселения и постоянном производстве новых заводов на базе уже имеющихся мощностей, мы сможем задавить основных противников массой уже через четыре года. К этому моменту у нас будет по сто Священных Роботов Одина на каждого солдата врага! – Лектор в порыве чувств даже стукнул по столу кулаком. – И нам не придётся предавать заветы предков, обращая себя в один из видов нежити.

При этом Ивор Пендрагон с такой ненавистью уставился в зал, что становилось понятно, что его фракция находится в меньшинстве. Иначе в его взгляде была бы не ненависть, а высокомерное презрение.

Несмотря на признанный авторитет Совета Мудрецов, вся его деятельность протекала за закрытыми дверями. Люди узнавали о решении Совета даже не после его принятия, а после того, как это решение было претворено в жизнь. Личности «мудрецов» тоже были покрыты покровом тайны, и лишь несколько человек, вроде Никоса Пападопулоса, были известны широким массам. Надо полагать, в этом мире Иллюминаты победили, и даже не находили особо нужным прятаться от кого-то. Скорее эта секретность была следствием обычного наплевательства на мнение «простого быдла». Демократических выборов тут отродясь не бывало, так что и просвещать народ об их правителях никто не собирался. Много чести будет.

Гневная речь апологета святых роботов завершилась, и слово передали моему протеже.

– Уважаемые члены совета, – начал свою речь Пападопулос, – сегодня ночью я внимательнейшим образом изучил всю документацию по четвёртому проекту, а также прочитал отчёты наших аналитиков. – Это когда он успел получить документацию? Неужто вместе со мной Джон Доу привёз и весь компромат, который собирали мои завистники? – В отличии от второго проекта, нам не нужно будет ждать постройки какого-то завода, а потом надеяться завалить врагов железками. Мы можем начать теснить врагов уже сегодня. Проект комплементации человечества полностью завершён. – Вот плагиатор! Не успел я сказать умное слово, как его тут же спёрли. – И речь идёт не только о формировании армии. Цели этого проекта куда глобальнее. Не побоюсь этого сказать, он действительно является способом спасти человечество. Спасти каждого из вас. Спасти тех, кто дорог вам.

Никос сделал драматическую паузу и обвёл всех собравшихся многозначительным взглядом.

– Мы говорим о том, что каждый из людей может получить бессмертие. О том, что вы сможете вернуть к жизни даже тех своих близких, что уже умерли. – По залу пробежался удивлённый гул. – Люди могут встать на один уровень с богами. – Я явственно различил, как скрипнули зубы Пендрагона. – Человечество достойно большего. Мы достойны того, чтобы не прятаться за спинами бездушных железяк, а встретиться с врагом лицом к лицу и растерзать его в клочья, утвердив своё эволюционное превосходство. – На этот раз в зале поднялся одобрителный гул, который и не думал утихать. – Человечество в очередной раз доказало, что именно оно является венцом эволюции. Сплав магии и технологии, сплав тайных духовных знаний и наших философских убеждений позволили нам совершить шаг вперёд, оставив позади всяческих нелюдей. И скажите мне, сделаете ли вы этот шаг или же малодушно остановитесь в шаге от своего триумфа из-за боязни нарушить заскоружные заветы предков? – Из зала послышались одобрителные выкрики. – Господа, думаю, вы сможете принять правильное решение.

На этом Пападопулос закончил речь и самодовольно посмотрел на своего идейного соперника. Похоже, только что этот жирный жук набрал ещё больше очков в свою пользу.

Минут через пять спикер попросил тишины, и бурление масс в зале затихло.

– Я понимаю, что многие из вас уже склонились к тому, чтобы выбрать один из проектов, но прежде чем мы приступим к голосованию, мне бы хотелось провести испытание, столкнуть два подхода лицом к лицу и определить, какой из них окажется более выигрышным. Что по этому поводу думают руководители проектов? Арнольд Шварцкопф, вам слово.

Наконец-то мне довелось услышать имя моего основного соперника. Вчера он как-то умудрился рассказать обо всём, даже не представившись.

– Добрый день, господа. Думаю, что простая дуэль позволит расставить всё на свои места. А чтобы быть более честным, предлагаю выставить две группы противников, у которых будет одинаковая стоимость производства. – С этими словами Арнольд с усмешкой посмотрел на меня.

– Что вы можете ответить на это предложение, Саммаэль Тамуз?

– Боюсь, что если соблюсти подобное соотношение, то против миллиона моих солдат придётся выставить полтора робота. Ведь врита могут создавать своё тело буквально из грязи. И им не нужны для этого дорогостоящие заводы, транспорт и квалифицированный персонал. Жизнь способна поддерживать себя сама. – Я вернул презрительную усмешку местному терминатору. – Впрочем, я согласен на небольшой гандикап с моей стороны. Моя команда из восьми вритрас против восьмисот терминаторов. Уверен, по итогам битвы счёт будет восемьсот-ноль.

Шварцкопф от таких слов покрылся красными пятнами и так и порывался броситься на меня с кулаками. Но через пару секунд он взял себя в руки и даже опять криво улыбнулся.

– Замечательно! Никто вас за язык не тянул. В моём институте есть достаточное количество прототипов, чтобы начать это смехотворное состязание.

– Не беспокойтесь об этом. – Вставил спикер. – Мы уже доставили все исследовательские станции на орбиту планеты. Соревнование начнётся на военном полигоне через два часа. Вы сможете предоставить своих участников через это время? – Обратился он ко мне.

– Конечно. Мои телохранители справятся с этой несложной задачей.

Все присутствующие перевели взгляд на восьмерых моих миньонов, которые успешно изображали мебель недалеко от входа в президиум.

На этом собрание закончилось и меня препроводили в отдельный кабинет. Там, к моему удивлению, меня уже ждал Пападопулос.

- Господин Никос, какой приятный сюрприз. – Поприветствовал его я.

- Добрый день, господин Саммаэль. У меня мало времени, так что буду краток. Вы всё ещё помните о нашем разговоре три года назад?

- Конечно. Я понимаю, что текущие настроения в Совете – это результат вашей напряжённой работы. Я могу в любой момент дать вам бессмертие, после чего вы сами сможете повторить эту процедуру с любым из ваших сторонников.

Глаза Пападопулоса опасно загорелись.

- Вы можете сделать это прямо сейчас?

- Могу. Но я бы рекомендовал вам вначале побеспокоиться о правильной утилизации старого тела и наличии материалов для создания нового.

- Да, вы правы. – Успокоился интриган. – А вы можете дать мне оборудование, которое я смогу использовать для своего обращения самостоятельно?

- Оборудование? Нужно подумать.

Я прикинул, как можно организовать подобный фокус. Основная проблема была в том, чтобы вытащить душу из тела и вселить её в кристалл. Без надлежащего контроля вполне можно было «воскресить» не того, что было бы совсем печально. Наконец, я сформировал в своём сознании конструкцию, которая за счёт сплава магии и технологии могла выполнить работу «потрошки», но была бы достаточно компактна.

- Мне нужен расходный материал. Какой-то электронный прибор весом в пару килограмм.

Никос на секунду задумался, после чего обратился к своим охранникам.

- Принесите микроволновку из комнаты отдыха.

Через пять минут я получил означенный предмет. В нём было не так много нужного мне кремния, так что пришлось ещё «съесть» монитор компьютера. Чтобы не нервировать окружающих людей процессом буквального пожирания техники, я просто погрузил её в своё туловище, где она была расщеплена на атомы системой заклинаний, поддерживающих существование тела. После этого минут десять я синтезировал нужное устройство, вкладывая в него нужные заклинания.

Наконец, я вытащил из своего живота широкий металлический цилиндр, имеющий некоторое сходство с большой тарелкой толщиной в десяток сантиметров. В центре этого прибора тускло светился кристалл душ.

- Лягте на спину, положите его себе на грудь кристаллом кверху и удерживайте руку на кристалле в течение минуты. Рядом с вами должно находиться достаточно строительного материала для нового тела. Органику вы получите из вашего тела, так что дополнительно вам

понадобится кремний и алюминий. Программа синтеза новых кристаллов и заклинание для обращения человека уже защиты в будущем вместилище вашей души.

– Благодарю. – Пападопулос протянул дрожащие руки к устройству и жадно схватил его. На лице члена совета проступило хищное выражение. – Думаю, что после обращения моих сторонников, совет ждёт теракт, устроенный вампирами, после чего ваш проект будет принят единогласно.

– Всего хорошего. – Откланялся я, смотря в спину быстро уходящего будущего спикера совета. Тот даже не оглянулся в мою сторону, несясь вперёд с настойчивостью локомотива. Хех, похоже мой выигрыш предопределён. Осталось только втоптать противника в грязь, и можно почивать на лаврах.

Военная база встретила нас неровными серыми стенами, лишёнными всякой отделки. Судя по всему, это здание было построено всего несколько часов назад. Об этом говорил и переносной тактический комплекс, на котором отображалась карта полигона. В окно можно было увидеть стройные ряды роботов гуманоидной формы. Ещё пяток этих жестянок немного другой расцветки находились в помещении, выполняя роль телохранителей моего соперника. Видимо, тот тоже сталкивался с определённым сопротивлением среды в виде покушений на жизнь.

Помимо нас в помещении присутствовали представители военных, собирающиеся следить за ходом противостояния. Совет наблюдал за нами дистанционно, не вытаскивая свои объёмные задницы из удобных кресел. К нам подошёл мужчина средних лет в форме, усеянной медалями, и начал инструктаж.

– Итак, Арнольд Шварцкопф, Саммаэль Тамуз, всё готово для проведения испытаний. Вам нужно будет отправить свои войска в указанные на карте точки, после чего я дам команду к началу боя. Вы можете использовать любое вооружение и тактику. Полигон будет накрыт мощным силовым полем, так что можете не беспокоиться о сопутствующем ущербе. Барьер выдержит даже ядерный взрыв в сотню мегатонн. Увы, при этом он плохо пропускает электромагнитное излучение, так что это можно будет назвать ночным боем. Мы будем наблюдать за происходящим с помощью дистанционных средств наблюдения. Но как вы понимаете, эти средства могут быть уничтожены случайным огнём. Самое надёжное средство наблюдения – это пространственный сканер. Но он может выдать только тактическую информацию, а не изображение. Это бой на уничтожение, а потому применение выжидательной и засадной тактики должно быть ограничено. Любая боевая единица может маскироваться не более двух минут подряд, после чего должен быть перерыв в минуту. Цель обеих сторон – добраться вот до этого круга в сотню метров в диаметре, после чего уничтожить находящихся там противников. Если боевая единица может войти в круг, но не делает этого, то она будет считаться выбывшей из боя. Если солдат вошёл в круг, но вышел из него больше чем на десять секунд, то ему тоже будет зачитано поражение. Если я скажу вам, что кто-то вышел из боя, то вы должны дать команду этой единице прекратить атаку и отступить за границы круга. Вопросы?

Я перевёл взгляд на своего оппонента.

– Что считается признаком неспособности противника продолжать бой? – Спросил он.

– Отсутствие активной наступательной деятельности в течение двух минут.

– Больше вопросов нет.

Генерал посмотрел на меня.

- Им же просто нужно пойти и уничтожить всё, напоминающее робота. Какие тут могут быть вопросы? Дел на пять минут.

Военный кивнул и дал команду на выдвижение войск. Арнольд принялся возиться с каким-то наручным гаджетом, который, судя по всему позволял управлять роботами. Я же связался со своей командой по телепатической связи. Через десять минут все приготовления завершились, и над полигоном поднялась полусфера тьмы.

К нам подошёл один из офицеров и решил провести небольшой ликбез.

- Это силовое поле называют щитом тьмы. Функция затемнения - это способ защиты от светового поражающего фактора. Например, во время ядерного взрыва или от лазерного излучения. Сейчас день, так что свет солнца активирует эту функцию барьера, скрывая от нас происходящее. А вот ночью он почти прозрачен, что позволяет наблюдать за событиями в оптическом диапазоне.

- Десятисекундная готовность. - Раздался голос оператора, управляющего тактическим комплексом.

Я с интересом перевёл взгляд на экран, одновременно получая информацию от своих войск по телепатическому каналу. Барьер на эффективности этого способа связи никак не сказался.

Дуб дал команду, и вся их группа побежала вперёд. Кругом царила непроглядная тьма, но очень небольшая часть света всё-таки проникала под купол, так что их сверхчувствительные глаза выдавали вполне сносную картинку. Местность была пересечённой. Кусты и деревья перемежались глубокими воронками с оплавленными краями и небольшими холмами с крутыми склонами.

Впереди мелькнуло несколько роботов, решивших встретить врага первыми. По ним тут же ушли выстрелы бронебойными заклинаниями. Увы, расстояние было слишком большим, и железки смогли увернуться или поставить щит. Всё-таки реакция компьютера превосходит человеческую, даже если человек находится в более совершенном теле. Впрочем, это не имело значения. На ближней дистанции основными параметрами будут скорость передвижения и ударная сила оружия.

Десяток роботов, один из которых был крупнее других, вынырнули из кустов. Сюрпризом эта встреча не стала ни для одной из сторон, так что тут же произошёл обмен выстрелами, результатом которого стало уничтожение одного из роботов, попавшего под перекрёстный огонь четверых вритрас. Защита у противника оказалась на уровне, так что слабые заклинание просто соскальзывали с брони.

Десятый большой робот навёл оружие на Марка и выстрелил чем-то уж совсем убойным, так что последнего буквально разорвало на куски. К счастью, выстрел был не мгновенным, так что цель успела переместить камень душ в ногу, выведя его из-под удара.

- Уничтожено по одной единице с каждой стороны. - Прокомментировал это событие оператор системы слежения. Арнольд победно взглянул на меня.

- Хватит валять дурака. - Передал я телепатическую команду. - Это не тренировка.

Кирилл ответил мысленным согласием и дал своим подчинённым ментальный подзатыльник. Тут же буквально сотни заклинаний обрушились на роботов, превратив тех в дымящийся электронный фарш. Но не успели вритрас отпраздновать победу, как из-за небольшого холма

выскользнуло ещё три десятка врагов. Похоже, терминаторы решили уничтожить противника ещё на подходе к заданному месту боя.

Марк Три потерял большую часть тела, а потому забурился в землю, восстанавливая массу за счёт окружающей материи. К сожалению, содержание титана в почве было близко к нулю, так что ему пришлось использовать «гражданский» вариант наполнителя. Шесть вритрас бросились вперёд, беря на себя основную массу противников, а Матео остался прикрыть товарища.

С фланга выскочил ещё десяток роботов, которые бросились на казавшуюся одинокой цель. Когда один из них пробежал мимо места «смерти» Марка, тот выскочил из-под земли и нанёс терминатору удар рукой в грудь, пробивший броню. Остальная девятка была уничтожена массированным магическим обстрелом со стороны Матео. Роботы, конечно, атаковали в ответ, но максимум на что их хватило – это сделать в цели пару дырок, которые затянулись уже через секунду.

– А он вкусный! – В телепатическом послании Марка сквозило удивление. – Тут столько разных металлов. И титан тоже есть.

Спустя секунду, его тело начало всасываться внутрь робота через проделанную дыру. Железяка пыталась сопротивляться, но уже через пару секунд её электронные потроха растворились и стали частью тела вритрас.

– Удобный костюмчик. – Отметил Марк, затекая во все технические полости и поглощая всё то, что считал лишним. Последняя часть его тела исчезла в груди робота и мимикрировала под броню, закрывая дыру. Снаружи он теперь выглядел как ещё один терминатор. – Тут даже какая-то защитная магия на броню наложена. Да и состав неплохой. Наноккомпозит из карбида вольфрама, титана, хрома и капельки никеля.

– Хватит уже его на вкус смаковать. – Пришла раздражённая мысль от Кирилла. – Зайдите с фланга.

Двойка тут же сорвалась с места, огибая холм. Матео на бегу сменил форму, тоже притворяясь роботом.

– Нужно навести помехи, чтобы сбить их систему распознавания союзников. – Предложил он.

– Вот и займись этим. – Ответил Кирилл. – Поставь стационарную глушилку с адаптивным блоком создания помех.

– Это займёт пару минут.

Матео сменил курс и скрылся в кустах, покрывающих холм. Ни одна веточка не шелохнулась на его пути к вершине. Тело вритрас обтекало все препятствия подобно жидкости.

Марк выбежал на поле боя, заняв превосходящую высоту, откуда накрыл большую группу роботов площадным заклинанием. «Кислотное облако» не только разъедало броню, но и снижало и так невысокую видимость. Шестёрка нырнула в туман и начала разделять роботов на куски. «Предательство» одного из терминаторов оказалось настолько неожиданным, что никто из противников даже не попытался помешать использованию площадного заклинания, хотя для его использования потребовалось минимум пару секунд.

Спустя минуту вся группа роботов была уничтожена, а пятеро из восьми вритрас обзавелись

модным бронированным костюмом. Подобная защита оказалась нелишней, потому что некоторые терминаторы обладали весьма коварным вооружением, пробивающим магические щиты. Судя по тактике врагов, они надеялись разорвать вритрас на достаточно мелкие куски, чтобы те не смогли регенерировать. И новая прогрессивная броня являлась неплохим средством противодействия такому подходу.

Тем временем, в наблюдательном пункте разворачивалась своя трагедия.

– Я потерял сигнатуру пятерых вритрас. – Докладывал офицер. – Но вместо этого радар выдаёт пять целей, которые не опознаются как люди или роботы.

– А что видно на камере?

– Все беспилотники и стационарные камеры в зоне боевых действий были уничтожены. Согласно записям, обе стороны принимали активное участие в этом акте вандализма.

Генерал окинул нас осуждающим взглядом и опять сосредоточился на экране с тактической информацией. Я тоже посмотрел на Арнольда. На его лице проявлялись все следы подступающей паники.

– Да не волнуйся ты так. – «Ободрил» я его. – Это всего лишь игра сущностей высшего порядка.

– Ты не понимаешь! Если я проиграю... Он... Он опять сделает со мной ЭТО! Или придумает что-нибудь ещё.

Да-а-а... тяжела судьба разменной пешки. Хорошо, что я выигрываю. Гы-гы-гы.

Спустя десять минут восемь вритрас, облачённые в почти нетронутые костюмы из терминаторов стояли в предписанной зоне, лениво осматриваясь по сторонам.

– Кто-нибудь считал, скольких мы уже убили? – Поинтересовался Нараян, вертя в руках «запасной шлем», который показался ему более красивым, чем у модели, которую он занял.

– Много. – Задумчиво ответил Матео Идальго. – Больше трёх точно. Но это неважно. Если они не нападут в течение двух минут, то автоматически проиграют.

– А ты только до трёх считать умеешь?

– А мне больше и не надо.

Ленивая перепалка продолжалась, пока силовой щит не отключился, и землю вокруг не залил яркий солнечный свет.

– Фиксирую окончание боевых действий. Восемь объектов непонятной природы находятся в центре выделенной зоны. Две минуты прошло, победитель определён. Осталось только выяснить, к какой стороне принадлежат эти объекты. – Выдал тактический офицер.

– Снимай щит. – Скомандовал генерал, глядя на нас. Я изображал само спокойствие, а Арнольд застыл восковой статуей и тоже не выражал никаких эмоций. – Эй вы там, тащите свои жирные задницы сюда. – Прокричал генерал, включив громкую связь.

Восемь фигур переглянулись и быстрыми прыжками рванули в нашу сторону. Тем временем, мы всей толпой вышли из здания и обратили своё внимание на полосу деревьев, из-за которой должны были выйти победители.

- Я же говорил, что мои роботы выигрывают! - Радостно воскликнул Арнольд, едва заведя силуэты среди густой растительности. Он радостно рассмеялся, но в этом смехе чувствовалась истерическая нотка.

Тем временем восьмёрка «роботов» подошла к нам, и самый крайний из них снял с себя голову, под которой оказалась человеческая голова Кирилла Дубровского.

- Босс, а можно нам таких костюмчиков ещё заказать? Только их слегка переделать надо, а то в некоторых местах соединение ненадёжное.

Мой противник громко икнул и вытаращил глаза.

- Этого не может быть! Это мои роботы.

- Только снаружи. - Рассмеялся Марк, тоже стаскивая с себя шлем. - Но, если это тебя успокоит, они были довольно вкусными.

- Нет! Вы не они. Уничтожить их! - Похоже, у Арнольда совсем потекла крыша. На команду среагировали охранявшие его терминаторы, тут же наставившие своё оружие на вритрас.

- Не порть трофеи! - Воскликнул Нараян, бросаясь в рукопашную.

Тут же завязалась потасовка, сопровождаемая многочисленными выстрелами роботов. Мои телохранители не могли применить всю свою силу, потому что кругом было слишком много военных. Пара зарядов из бластера пролетели мимо пребывающего в ступоре Арнольда, и мне в голову пришла гениальная идея.

Лёгкий ментальный посыл Кириллу за одно был воспринят всей командой, и следуя моему пожеланию Франк слегка отклонил магией один из выстрелов бластера, который в результате попал Арнольду прямо в лоб. Бездыханное тело упало на землю, а сопротивление роботов немедленно прекратилось.

- Зафиксирована смерть мастера. Активирую протокол самоуничтожения. - Прогудел «виновник» преждевременной смерти одной из фигур, после чего взорвался, шпигуя окружающих осколками своей брони. Спустя секунду та же участь постигла и всех остальных терминаторов в округе.

Я зарастил повреждения своего тела и уставился на изуродованный труп человека, который по сути даже не был моим врагом. Чего добру пропадать?

- Приношу эту фигуру в жертву Судье.

Тут же мир взорвался энергиями, и я почувствовал, как мою душу вырвали из кристалла, который тут же рассыпался в песок из-за активированной системы самоуничтожения. Я не хотел, чтобы после моей смерти в этом мире оставалась хоть одна полноценная копия Вритрас. Тем временем, моя душа предстала перед пятью ужасающими образами, которые почти невозможно было воспринимать из-за исходящей от них силы.

- Да как ты посмел нарушить правила? - Возопил один из образов. - Ты убил мою фигуру.

- Он сам покончил с собой. - Попытался оправдаться я.

- Идиот! - Дошёл до меня шёпот Существа.

- Ты признал его смерть от твоих рук, когда принёс мне в жертву. - Возвестил безразличный голос Судьи.

- Существо должно понести наказание.

- Протестую! Согласно правилам применения игровой способности, я не получаю никаких последствий от этого убийства, независимо от того, являются они положительными или отрицательными.

- Тогда ответственность лежит на Судье! - Не унимался незнакомый мне образ. Двое оставшихся сущностей хранили молчание.

- Ты слишком многого хочешь. Я неподсуден. - Возразил Судья. - Ты сам согласился с правилами этой игры.

- Значит, нужно наказать его! - Огненный перст злопыхателя указал прямо на меня.

- Это я решаю, кого, за что и как наказывать. - Судья внимательно рассмотрел меня, пронзая мою душу своим леденящим взглядом. - Я заберу себе два его энергетических центра. А следующую игру он начнёт в одном из моих миров.

Тут невыносимая боль пронзила мою душу, и я почувствовал, как два моих «хвоста» были вырваны, оставляя зияющие раны.

- А пока я забираю его. - Протянуло ко мне свои загребушие руки Существо. - Игра всё ещё продолжается. И эта малая, и большая.

Две почти неощутимые заплатки легли на мои раны, превратив агонию во всего лишь непереносимую муку. После этого меня окружила тьма, и сознание погасло.

<http://tl.rulate.ru/book/111808/4220732>